

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему **«Уголовная ответственность за самовольное подключение к
нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение
их в негодность (по материалам правоприменительной практики)»**

Выполнил: Резин Сергей Евгеньевич
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность,
(специальность, направление обучения, № группы)
342 учебная группа

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного права, к.п.н.
полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Р.С. Куликов

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Заместитель начальника ОЭБиПК УМВД
России по г.Казани подполковник полиции

(должность, специальное звание)

М.Р. Валеев

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: "___" _____ 20__ г.

Оценка _____

КАЗАНЬ 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 215.3 УК РФ.....	6
§1. Объект преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ.....	6
§2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ.....	16
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 215.3 УК РФ.....	26
§1. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ.....	26
§2. Субъект преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ.....	33
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 215.3 УК РФ...	45
§1. Вопросы квалификации деяний, предусмотренных ст. 215.3 УК РФ.....	45
§2. Проблемы отграничения ст. 215.3 УК РФ от кражи из газопровода, нефтепровода, нефтепродуктопровода.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Целью государственной политики России в топливно-энергетической сфере является максимально эффективное использование природных ресурсов и потенциала топливно-энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций.

Посягательства на стратегические и особо опасные объекты, к которым относятся и объекты ТЭК, причиняют не только имущественный ущерб энергетическим компаниям, но и угрожают экономической безопасности страны, ставят под угрозу ее обороноспособность, общественную безопасность, а также наносят непоправимый экологический вред. Несанкционированное подключение к нефтепроводам и нефтепродуктопроводам вызывает высокий риск различных экологических проблем. В большинстве случаев такие деяния, вызванные корыстными побуждениями, нежеланием оплачивать потребленные ресурсы, создают угрозу жизни и здоровью граждан, причинению вреда экологии.

Помимо этого, указанные явления зачастую сопровождаются применением различных схем уклонения от уплаты, включая намеренное банкротство предприятий ЖКХ и энергосбытовых компаний, коррупционными проявлениями. Все названные факторы в целом ухудшают криминогенную обстановку, что мешает росту экономики и благосостояния населения, снижает инвестиционную привлекательность регионов. Чтобы переломить ситуацию, требуется координация усилий региональных властей, энергокомпаний и правоохранительных органов по оперативному выявлению правонарушений и преступлений.

Степень разработанности темы. Отдельные теоретические и прикладные аспекты посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса рассматривались в работах Ф.Н. Багаутдинова, В.Н. Башкина, А.Г. Безверхова,

А.И. Бойцова, А.С. Булатецкого, Г.В. Вериной, И.А.Гумарова, О.В.Ермаковой, А.Г. Каламбаева, О.И. Клоца, Т.О. Кошаевой, А.И. Чучаева.

Несмотря на то, что ст. 215.3 УК РФ вызывает значительно меньший интерес у исследователей, следует отметить работы В.И. Гладких, Т.С.Коваленко, Р.В. Закомолдина, А.И. Приходько.

Объектом исследования являются общественные отношения, образующиеся в связи с применением уголовной ответственности самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность.

Предметом исследования выступают конкретные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность.

Цель исследования - проведение уголовно-правового анализа ответственности за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- дать характеристику объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ;
- рассмотреть субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 215.3;
- проанализировать особенности квалификации и практики применения состава преступления, предусмотренного ст. 215.3;

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого,

применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по исследуемому вопросу.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Научная значимость исследования состоит в исследовании ряда актуальных проблем, связанных с ответственностью за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 215.3 УК РФ

§1. Объект преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ

Для того, чтобы более точно понять и осознать сущности деяния, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, и для более правильной его юридической квалификации большая роль отводится вопросу определения характерных признаков объекта данного преступления.

Именно в объекте преступления в наибольшей степени проявляется один из основных его материальных признаков, а именно, присущая данному деянию степень общественной опасности.

В соответствии с устоявшейся в науке уголовного права позицией, которая, в целом, находит поддержку у большинства исследователей, под объектом преступления понимаются такие охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым в результате совершения преступного деяния причиняется существенный вред или создается угроза причинения такого вреда.

В наиболее общем виде под термином «топливно-энергетический комплекс» следует понимать всю совокупность тех общественных отношений, которые возникают и складываются в процессе производства энергии, ее последующего преобразования и дальнейшей передачи потребителям, в также в сфере организации добычи соответствующих энергетических ресурсов, транспортировки данных видов ресурсов, продажи конечным потребителям и использования данными потребителями в своих целях. В систему рассматриваемых общественных отношений также необходимо включить и те их виды, которые связаны с необходимостью обеспечения безопасного обращения с энергетическими ресурсами и сохранности при этом иных видов природных ресурсов.

Некоторыми отдельными исследователями вполне обоснованно и справедливо преступные посягательства на различные виды объектов ТЭК относятся к числу преступлений, имеющих многообъектный состав¹. Достаточно часто в качестве непосредственного дополнительного объекта рассматриваемых видов преступлений выступают общественные отношения в сфере экологической безопасности. И, действительно, нелегальное изъятие различного рода энергетических ресурсов из их носителей (трубопроводов) практически невозможно осуществить без каких - либо технических повреждений данных носителей, которые в свою очередь с неизбежностью влекут за собой утечку экологически небезопасного содержимого трубопровода в землю либо в грунтовые или речные воды и др. В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ², факты хищений, совершаемых из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов или газопроводов подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ соответственно. По сути, в подобных ситуациях имеет место идеальная совокупность по меньшей мере двух различных составов преступлений, которые предусмотрены различными разделами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации³.

В статье 215.3 УК РФ установлена уголовная ответственность в том числе и за действия, выражающихся в самовольном подключении к действующим нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, либо связанных с приведением вышеуказанных энергоносителей в негодное для эксплуатации состояние.

¹ Безверхов, А.Г., Адоевская, О.А., Сережкина, К.Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция. Научно-практический комплекс / Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. ; отв. ред. А.А. Шухоров. – Самара, 2015. – С.35.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2003. - № 2.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

В качестве родового объекта рассматриваемого преступного деяния, которое располагается в разделе IX Особенной части УК РФ именуемом как «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», выступают отношения в сфере общественной безопасности в самом широком смысле этого термина. Указанные общественные отношения включают в себя сразу несколько различных по своему сущностному содержанию групп отношений, которые в той или иной степени затрагивают сферы обеспечения и поддержания безопасных условий жизнедеятельности всего общества, охраны общественного порядка, сохранения здоровья населения и общественной нравственности, поддержания надлежащего уровня экологической безопасности и экологического правового порядка, а также сферы обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта и безопасности различных видов компьютерной информации.

В качестве видового объекта указанного состава преступления согласно действующему уголовному законодательству выступают отношения в сфере общественной безопасности уже в более узком смысле данного понятия. В данном случае под отношениями в сфере общественной безопасности следует понимать определенную совокупность тех общественных отношений, которые призваны обеспечивать безопасные условия для повседневной жизни каждого из членов нашего общества, соблюдение надлежащего уровня общественного порядка, обеспечение должной безопасности имеющих личны и общественны интересов в процессе подготовки и производства различных видов работ.

С учетом изложенного, с позиций уголовного права под отношениями в сфере общественной безопасности как одной из составных частей национальной безопасности в целом понимается такое состояние защищенности соответствующих видов общественных отношений, которое достаточно подробно урегулировано существующими правовыми нормами и надлежащим образом обеспечивает безопасные условия текущей жизнедеятельности населения данного общества и их повседневной

деятельности от преступных деяний, непосредственным образом влияющих на безопасность при обращении с различными видами источников повышенной опасности, а также на безопасность в экологической, информационной, транспортной сферах⁴.

В качестве основного непосредственного объекта рассматриваемых преступлений выступают те охраняемые общественные отношения, которые непосредственным образом связаны с обеспечением должной безопасности в процессе использования и функционирования нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также каких - либо иных технологическим образом связанных или взаимодействующих с ними технических объектов.

Промышленная безопасность подразумевает под собой такое состояние надлежащей защищенности всех наиболее важных и самых существенных интересов как отдельной личности так и всего общества в целом от различного рода технических аварий и производственных инцидентов на наиболее существенных и представляющих повышенную опасность разновидностях производственных объектов и от возможных негативных последствий таких аварий.

При этом аварией является какое - либо полное или частичное разрушение отдельных видов сооружений или производственно - технических устройств, используемых в процессе осуществления деятельности на особо опасных объектах производственного назначения, а также происходящие на указанных объектах процессы, которые вышли из - под контроля человека (например, отдельные взрывы, выбросы в окружающую среду опасных видов химических веществ).

Под технологическим инцидентом понимается какой - либо отказ в деятельности или частичное повреждение производственно - технологических устройств и механизмов, которые применяются на особо опасных объектах

⁴ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография / Р.В. Закомолдин. - Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2016. – С.26.

производственного цикла, а также значительное отклонение от установленного режима существующего технологического процесса, либо иное существенное нарушение установленных для данного технологического процесса правил производства работ на особо опасном объекте⁵.

Транспортная безопасность подразумевает под собой такое состояние функционирования различных объектов как транспортной инфраструктуры так и самих транспортных средств при котором они надлежащим образом защищены от возможных актов любого незаконного вмешательства в их повседневную деятельность⁶.

Соответственным образом, под транспортной и промышленной безопасностью трубопроводов следует подразумевать состояние данных линейных объектов и непосредственно связанных с этими объектами инфраструктурных элементов, которое надлежащим образом обеспечивает их должную сохранность, нормальные повседневные условия их технической эксплуатации и своевременное предотвращение возможных аварийных ситуаций, иных инцидентов и несчастных случаев с негативными последствиями.

В качестве дополнительных (ил факультативных) непосредственных объектов рассматриваемых преступных деяний могут выступать отношения собственности, жизнь и здоровье людей, а также отношения в сфере экологической безопасности и обеспечения общественного порядка.

Фактические подтверждения того обстоятельства, что рассматриваемые преступные посягательства на различные виды объектов топливно - энергетического комплекса (ТЭК), относятся по своей сущностной природе к числу многообъектных преступлений можно получить в результате изучения конкретных случаев из практической действительности. Так, к примеру, в

⁵ О промышленной безопасности опасных производственных объектов: федеральный закон от 27.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание Законодательства РФ. - 1997. - № 30. - Ст. 3588.

⁶ О транспортной безопасности: федеральный закон от 9.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание Законодательства РФ. - 2007. - № 7. - Ст. 837.

одном из районов Московской области в результате совершения неправомерных действий по повреждению магистрального нефтепровода был допущен неконтролируемый разлив нефти на общую площадь более 1800 кв. м., в том числе разлив нефтепродуктов произошел в протекающую в данном районе реку⁷. На одном из Волгоградских участков магистрального нефтепродуктопровода осуществленная неправомерная врезка в нефтепровод явила причиной произошедшего серьезного возгорания, пламя от которого достигало высоты более чем в 50 метров.

Неправомерно совершаемые присоединения (врезки) в действующие газопроводные сети, которые довольно часто находятся в одних и тех же специально выделенных технологических коридорах с нефтепроводами, помимо прочего создают еще и реальную угрозу совершения взрыва, который способен повлечь за собой совершенно непредсказуемые по своим масштабам для экологии и экономики негативные последствия.

Следует отдельно отметить то обстоятельство, что энергетическое сырье, транспортируемое по трубопроводам, и его отдельные составные элементы относятся к разряду очень высокотоксичных веществ. Последствия от негативного воздействия подобных видов веществ на окружающую природную среду и здоровье людей могут проявиться в некоторых случаях только спустя довольно продолжительное время. По имеющимся открытым данным специализированные исследования в медицинской области, неблагоприятное воздействие указанных выше токсичных веществ на человеческий организм может повлечь за собой возникновение и последующее развитие аллергических реакций, раковых опухолей, различного рода генетические нарушения в развитии человеческого организма. Применительно к последствиям для природной среды следует упомянуть, что для относительного полного восстановления поврежденных в результате загрязнений лесных ресурсов необходимо по самым скромным подсчетам не

⁷ В подмосковье произошел разлив нефтепродуктов [Электронный ресурс]. - URL: <https://lenta.ru/news/2016/07/31/vrezka/> (дата обращения 12.07.2020).

менее 150 – 200 лет. При этом сам по себе процесс полного и окончательного разложения высокотоксичных углеводородных соединений в местах произошедшего разлива нефтепродуктов даже в случае относительно слабого загрязнения будет полностью завершён не раньше, чем через тридцать лет⁸.

В процессе совершения рассматриваемых преступных посягательств определённый вред может также причиняться и отношениям, в сфере различных видов государственной и муниципальной службы, а также службы в коммерческих и иных подобных организациях. Так, в отдельных случаях, в качестве субъектов преступных посягательств на объекты ТЭК выступают должностные лица, которые при этом используют имеющееся у них служебное положение и должностные полномочия для более эффективного достижения имеющихся у них преступных намерений. В этой связи, в качестве одного из возможных объектов рассматриваемых преступных посягательств могут выступать и отношения, обеспечивающие защиту интересов государственной службы и деятельности коммерческих организаций. В подобных случаях и при наличии иных достаточных оснований, деяние требует квалификации по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда интересам государственной, муниципальной службы или интересам службы в коммерческих организациях.

В уголовно - правовой теории традиционно выделяется ещё один из признаков, который является характеристикой объекта, а именно, предмет преступления. При этом предмет преступного посягательства, по общему правилу, относится к числу факультативных признаков состава преступления, так как его конкретные характеристики указываются при описании далеко не каждого из деяний, содержащихся в Особенной части УК РФ..

⁸ Безверхов, А.Г., Адоевская, О.А., СЕРЕЖКИНА, К.Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция. Научно-практический комплекс / Безверхов А.Г., Адоевская О.А., СЕРЕЖКИНА К.Н. ; отв. ред. А.А. Шухоров. – Самара, 2015. – С.18.

Для того, чтобы выделить характерные особенности и специфику предмета преступных посягательств на различие виды объектов ТЭК, предварительно необходимо определить возможные составные элементы в структуре топливно-энергетического комплекса.

Из рассмотренного выше понятия топливно-энергетического комплекса можно сделать вывод о том, что в качестве его основных составных элементов должны выступать отдельные предприятия и организации, осуществляющие процессы производства, преобразования и последующей передачи потребителями энергии, а также связанная с данными производственными процессами инфраструктура.

Действующим в настоящее время Федеральным законом «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»⁹ к объектам ТЭК относятся объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения.

Отдельно следует коснуться понятия энергетического ресурса, который хотя непосредственным образом и не относится к одному из видов объектов ТЭК, но тем не менее оказывает значительное влияние на само существование и процессы функционирования данных объектов. Различные виды энергетических ресурсов представляют из себя определенную совокупность как первичных так и вторичных источников определенных видов энергии. В их число включатся продукция, которую производит нефтедобывающая, газовая и угольная промышленность; электрическая энергия, вырабатываемая атомными и гидроэлектростанциями; а также иные виды местных (локальных) источников энергии, которые используются в процессе обеспечения необходимых производственных и бытовых нужд конечных потребителей.

⁹ О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 29.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 30 (часть I). - Ст. 4604.

Нормативное определение понятия энергетического ресурса непосредственным образом закрепляется в соответствующем Федеральном Законе «Об энергосбережении»¹⁰. В соответствии с указанным законодательным актом энергетический ресурс — носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная энергия или другой вид энергии).

В общей структуре всех возможных видов энергетических ресурсов отдельно выделяются топливно-энергетические ресурсы, под которыми понимаются те виды природных минеральных ресурсов, которые непосредственным образом используются в качестве топлива (в том числе, нефть и природный газ, иные горючие материалы, а также атомная энергия). В зависимости от используемого конкретного вида соответствующего энергетического ресурса выделяются и отдельные отрасли топливно - энергетического комплекса: нефтяная отрасль, газовая отрасль и угольная отрасль.

Для тех объектов ТЭК, которые взяты под уголовно - правовую охрану действующим законодательством, в качестве одного из основополагающих понятий выступает определение трубопроводов. К их числу относятся специальные сооружения, состоящие из труб, иных специальных деталей трубопроводов, которые герметичным и прочным образом соединены между собой в единый линейный объект, предназначенный для постоянной транспортировки каких - либо газообразных или жидких энергетических продуктов.

Состав преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, охраняющий объекты ТЭК, также относится к предметным. В качестве предмета в нем могут выступать:

¹⁰ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 29.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 48. - Ст. 5711.

- а) нефтепровод;
- б) нефтепродуктопровод;
- в) газопровод;
- г) технологически связанные с ними объекты, сооружения, средства связи, автоматики и сигнализации.

Поскольку в качестве объекта преступных посягательств может выступать и чужая собственность, то уголовным законодательством предусматривается ответственность за совершение противоправных деяний в отношении двух разных по своей сущности предметов, а именно, непосредственно того имущества, которое транспортируется по трубопроводам, и самих этих трубопроводов.

В нормативных источниках и технической литературе имеющиеся разновидности трубопроводов классифицируются по самым различным основаниям. При этом, наиболее распространенным и общепринятым является классификация отдельных трубопроводов в зависимости от разновидности транспортируемых по ним энергетических продуктов. Именно на основании данного критерия осуществляется разделение трубопроводов по отдельным видам и в диспозиции рассматриваемой статьи 215.3 УК РФ.

В тоже время, законодателем в перечне трубопроводов, исчерпывающим образом перечисленных в диспозиции ст. 215.3 УК РФ, предусмотрены не все возможные из виды, которые могут быть использованы для транспортировки высокотоксичных веществ. Так, отдельными исследователями отмечается тот факт, что в указанный в статье 215.3 УК РФ перечень трубопроводов не включены аммиакопроводы, которые используются для транспортировки такого очень ядовитого и взрывоопасного химического вещества как аммиак¹¹. Кроме этого, в уголовном законодательстве не указана такая из возможных разновидностей трубопроводов, как промышленные конденсатопроводы.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно- практический) / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2020. – С.786.

В связи с вышеизложенным обстоятельством, в современной научной литературе содержатся предложения о расширении имеющегося в ст. 215.3 УК РФ перечня трубопроводов посредством добавления в него указания на «иные трубопроводы». Подобные предложения представляются не достаточно актуальными и обоснованными, поскольку действующим уголовным законом обеспечивается защита только определенных видов специализированных трубопроводов, которые имеют повышенную значимость и, как следствие, особую привлекательность для осуществления на них возможных преступных посягательств.

§2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ

Подавляющее большинство преступных посягательств на различные виды объектов ТЭК осуществляется только посредством совершения активных действий. Только лишь в некоторых отдельных случаях возможно причинение вреда путем бездействия (т. е. не совершения определенным каких - то необходимых в данной ситуации действий).

В объективную сторону рассматриваемого состава преступления включается целый ряд возможных альтернативных активных действий, включающих в себя разрушение, частичное повреждение либо приведение каким - то иным возможным способом в негодное для дальнейшей эксплуатации техническое состояние.

При этом, под полным разрушением с уголовно - правовых позиций оценки данного термина следует подразумевать такое уничтожение либо приведение в негодность фигурирующих в диспозиции уголовно - правовой нормы объектов, в результате которого данные объекты уже не могут быть использованы в соответствии с их первоначальным функциональным назначением и, при этом, они уже не подлежат какому - либо восстановлению.

В отличие от случаев полного разрушения, при частичном локальном повреждении рассматриваемых объектов они могут являться пригодными для последующей эксплуатации после проведения соответствующих и не требующих несоразмерных затрат ремонтно - восстановительных работ и, соответственно, могут быть полностью восстановлены.

В качестве еще одного альтернативного действия, фигурирующего в диспозиции рассматриваемой уголовно - правовой нормы, выступает приведение соответствующих объектов жизнеобеспечения каким - либо иным способом в негодное состояние для их дальнейшей эксплуатации по целевому назначению. Ситуации, связанные с приведение объектов жизнеобеспечения каким - то иным способом в состояние, негодное для их последующего использования по целевому назначению, может быть связаны с совершением любых неправомерных действий, которые повлекли за собой невозможность дальнейшей эксплуатации рассматриваемых объектов жизнеобеспечения.

Подобная формулировка данного возможного действия подвергается вполне справедливой и обоснованной критике со стороны исследователей данного вопроса. Отдельное внимание при этом акцентируется на том обстоятельстве, что в законодательстве использован термин «иной способ», что само по себе предоставляет почву для научной дискуссии. Так, в соответствии с устоявшимися в теории уголовного права взглядами под способом понимается определенный прием, используемый для совершения преступного деяния. Сам по себе способ совершения преступления относится к числу факультативных признаков объективной стороны преступления и, соответственно, его сущностное и смысловое содержание отличается от сущностного содержания самого преступного деяния. В связи с этим, применительно к рассматриваемому деянию термин «приведение иным способом» целесообразно видоизменить и заменить его термином «иное приведение». Осуществление подобной замены терминов в диспозиции уголовно - правовой нормы позволило бы исключить возможности

вышеуказанного двусмысленного юридического толкования отдельных признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Соответственно, рассматриваемое преступление признается оконченным в случаях, когда совершенные виновным лицом действия уже повлекли или могли повлечь за собой какие - либо нарушения нормального функционирования указанных объектов жизнеобеспечения.

В ситуациях, когда совершенные противоправные действия не могли повлечь за собой каких – либо нарушений нормальной работы рассматриваемых объектов, подобные деяния не являются преступными в силу их малозначительности.

Так, органами следствия М.Е.И. обвинялся в совершении в период времени с 13 февраля по ДД.ММ.ГГГГ тайного хищения 200 кубометров газа из газопровода, принадлежащего ООО "Газпром межрегионгаз Санкт-Петербург", на общую сумму 1 844 рубля.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего ООО "Газпром межрегионгаз Санкт-Петербург" М.Е.И. счел, что суды неправоммерно пришли к выводу о признании действий М.Е.А. в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ малозначительными.

При рассмотрении данного дела в кассационной инстанции судебная коллегия отметила следующее. Из материалов уголовного дела следует, что М.Е.И. для обеспечения своих бытовых нужд по приготовлению пищи путем самовольной врезки в газопровод подключился и потребил газ, принадлежащий ООО "Газпром межрегионгаз Санкт-Петербург" в течение 29 суток, то есть в период с 13 февраля по ДД.ММ.ГГГГ, причинив ущерб 1 844 рубля.

Вопреки доводам жалобы, суды первой и апелляционной инстанций на основе всестороннего анализа конкретных обстоятельств дела пришли к обоснованному выводу о малозначительности действий М.Е.А., которые не причинили существенного вреда интересам потерпевшему. При этом было учтено, что подключение к газопроводу было вынужденным с целью

приготовления пищи, в том числе четверем малолетним детям, находящимся на иждивении у М.Е.И.

Доводы жалобы о том, что его действия могли повлечь нарушение нормальной работы газораспределительной сети и объектов, присоединенных к ней, являются необоснованными, поскольку из показаний свидетелей ФИО2, ФИО3 следует, что специального оборудования для подключения резинового газового шланга к газопроводу-вводу не требовалось, а шланг был присоединен путем накручивания штуцера к крану на трубе газового ввода¹².

Требования к повседневным эксплуатационным характеристикам соответствующих объектов жизнеобеспечения нормативным образом установлены в соответствующих ведомственных актах. Так, применительно к требованиям по эксплуатации и обслуживанию магистральных трубопроводов действуют соответствующие Правила охраны магистральных трубопроводов, которые были утверждены Постановлением Госгортехнадзора России¹³. В соответствии с имеющимися в данных правилах требованиями, для создания безопасных условий текущей эксплуатации магистральных трубопроводов должны быть установлены специальные сооружения, защищающие трубопроводы от возможной эрозии; в местах прохождения трубопроводов должны располагаться специальные опознавательные и сигнализирующие указатели; отдельные специальные указатели должны размещаться на местах возможного пересечения трубопроводов с путями внутреннего судоходного транспорта. Помимо прочего, вышеуказанными правилами установлены прямые запреты на поломку установленных опознавательных (сигнальных) знаков, а также на несанкционированное вскрытие люков соответствующих защитных сооружений. Таким образом, если лицо совершит какое - либо из прямо запрещенных правилами действий, то данное лицо уже допустит

¹² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2020 по делу № 77-508/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.06.2020).

¹³ Правила охраны магистральных трубопроводов: утверждены постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 22.1992 № 9. – М.: ГУП НТЦ «Промышленная безопасность», 2004.

нарушение нормальной эксплуатации и работы магистральных трубопроводов.

Наличие в действующей редакции рассматриваемой статьи 215.3 УК РФ прямого предписания законодателя о том, что уголовная ответственность может наступать только лишь за те действия, которые уже повлекли или могли бы повлечь за собой какое - либо нарушение нормального функционирования трубопроводов, подвергается в настоящее время достаточно обоснованной критике как со стороны авторов научных исследований, так и непосредственно практическими работниками.

В первую очередь это связано с тем, что наличие непосредственно в диспозиции статьи данного признака существенным образом затрудняет для правоприменителя возможности привлечения виновных лиц к ответственности по рассматриваемой статье. Вполне обоснованно и справедливо в литературе указывается на то обстоятельство, что самый главный и наиболее существенный недостаток данной уголовно - правовой нормы содержится уже в самом тексте ее диспозиции, согласно которому в качестве уголовно - наказуемого деяния следует рассматривать «разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных или хулиганских побуждений».

При буквальном грамматическом толковании вышеуказанного текста сразу же возникает вполне логичный и справедливый вопрос о том, в связи с чем в него законодателем включено словосочетание «могли повлечь нарушение их нормальной работы», если описываемое в диспозиции деяние по своей сущности итак заключается в приведении трубопроводов в «негодное для эксплуатации состояние». Подобное негодное для эксплуатации состояние

само по себе автоматически исключает возможность нормальной работы трубопровода¹⁴.

Более того, при осуществлении любой несанкционированной врезки в какой - то отдельный участок трубопровода, дальнейшая возможность безопасной и легальной эксплуатации данного конкретного участка трубопровода полностью исключается. В подобных ситуациях уже имеют место факты повреждения и приведения в негодное для эксплуатации состояние всего трубопровода, в целом,, которые безусловно могут повлечь за собой какие - либо нарушения его нормального функционирования в соответствии с целевым назначением¹⁵.

Целью, которую преследовал законодатель при введении вышеуказанного признака в диспозицию соответствующей уголовно - правовой нормы, с очевидностью являлось желание законодателя на установление уголовной ответственности не только за совершение тех действий, которые при этом повлекли за собой наступление реальных негативных последствий, но и за совершение таких действий, которые сами по себе уже представляют реальную угрозу возможного наступления общественно опасных последствий. В тоже время, по высказанному отдельными исследователями мнению, законодатель допустил существенную логическую и грамматическую неточность в описании диспозиции соответствующей уголовно- правовой нормы. Указанная неточность на практике может привести не к ожидаемому законодателем, а абсолютно противоположному эффекту при применении ст. 215.3 УК РФ, а именно, к невозможности практического применения в ходе решения вопросов о привлечении к уголовной ответственности по ст. 215.3 УК РФ тех ее положений, которые предусматривают ответственность за совершение

¹⁴ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Ответственность за совершение акта незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса / В.Н. Жагловский, А.В.Минчановский // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. - 2017. - №1(13). - С.78.

¹⁵ Ключев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов / С.Ключев // Законность. 2016. - №11. - С.26.

действий, которые могли повлечь нарушение нормальной работы трубопроводов.

Представляется абсолютно верным и обоснованным утверждение о том, что любое возможное несанкционированное вмешательство в повседневную работу такого имеющего повышенную степень опасности объекта, как нефтегазопровод, автоматически влечет за собой возникновение реальной угрозы каких - либо нарушений его нормального функционирования.

К примеру, даже любой факт нанесения на трубопровод каких - либо надписей может в последствии повлечь за собой возникновение коррозии данного трубопровода, что в конечном итоге способно оказать существенное влияние на качественные характеристики перемещаемых по трубопроводу продуктов.

В связи с вышеизложенным считаем, что включение данного признака в диспозицию рассматриваемой уголовно - правовой нормы является излишним и только лишь приводит к дополнительным и необоснованным трудностям при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности по ст. 215.3 УК РФ. Решением проблемы видится исключение признака «которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы» из текста статьи.

10 августа 2018 года вступили в силу изменения, которые законодатель внес в статью 215.3 УК РФ), приняв Федеральный закон «О внесении изменений в статью 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29.07.2018года №229-ФЗ.

Если ранее в статье 215.3 УК РФ речь шла о «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов», то согласно изменениям общественно опасным стало и самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам. В новой редакции статья 215.3 УК РФ звучит как «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность». В

этой связи можно смело утверждать, что имеет место процесс криминализации нового общественно опасного деяния.

Говоря о статье 215.3 УК РФ, следует отметить, что случившаяся криминализация существенно изменила нормы части первой и второй исследуемой статьи. Так, диспозиция ч. 1 ст. 215.3 УК РФ ныне гласит, что преступлением считается «самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние». В случае, если лицо совершит «деяние, предусмотренное ч.1 ст. 215.3 УК РФ, совершенное в отношении магистральных трубопроводов», то будет подлежать ответственности по части 2 изучаемой статьи. Ранее предусмотренная законодателем диспозиция и санкция части первой изучаемой статьи, связанная с разрушением, повреждением или приведением иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов и т.д., а также квалифицированный состав преступления (часть 2 и часть 3), изменений не претерпели, за исключением того, что в новой редакции они имеют нумерацию «часть три, четыре и пять» соответственно.

И хотя, само по себе введение в Уголовный кодекс ответственности за самовольное подключение к нефтепроводу, нефтепродуктопроводу или газопроводу оценивается положительно, вызывает сожаление, что на существующие проблемы в диспозиции части третьей действующей редакции ст. 215.3 УК РФ не обращено никакого внимания.

Относительно того, к какой разновидности составов преступлений (материальным или формальным составам) следует относить деяния, предусмотренные ст. 215.3 УК РФ, до последнего времени среди научных работников отсутствовала какая-то единая позиция. Однако, последние внесенные законодателем изменения и дополнения в данную уголовно - правовую норму дают основания для отнесения данного состава преступления к числу формальных.

Квалифицированные признаки указанных статей содержат указание на такие последствия, как причинение смерти человеку и иные тяжкие последствия. Кроме того, необходимо понимать, что названными в указанных статьях последствиями посягательства на объекты ТЭК не ограничиваются и при их наступлении, деяние будет квалифицироваться по совокупности нескольких преступлений. В частности, речь идет об экологических последствиях, которые сопутствуют посягательствам на объекты ТЭК.

Вывод по главе: таким образом, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, признаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере функционирования нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов и сооружений.

Состав преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, охраняющий объекты ТЭК, относится к предметным. В качестве предмета в нем могут выступать: а) нефтепровод; б) нефтепродуктопровод; в) газопровод; г) технологически связанные с ними объекты, сооружения, средства связи, автоматики и сигнализации.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в самовольном подключении к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, т.е. в подключении в нарушение установленного порядка без соответствующего разрешения уполномоченных (специализированных) нефтеснабжающих или газоснабжающих (газораспределительных) организаций.

Относительно того, к какой разновидности составов преступлений (материальным или формальным составам) следует относить деяния, предусмотренные ст. 215.3 УК РФ, до последнего времени среди научных работников отсутствовала какая-то единая позиция. Однако, последние внесенные законодателем изменения и дополнения в данную уголовно -

правовую норму дают основания для отнесения данного состава преступления к числу формальных.

При этом, следует отметить, что уголовная ответственность за совершение деяний, подпадающих под признаки ч.3 ст. 215.3 УК РФ возможна только в тех конкретных случаях, когда причиненное трубопроводу повреждение может повлечь за собой какое - либо нарушение его нормального функционирования. Наличие прямого законодательного указания о необходимости вышеуказанного негативного последствия создает весьма существенную проблему для практического привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по данной части статьи 215.3 УК РФ.

Мы поддерживаем имеющуюся в литературе позицию о том, что в качестве негативного последствия рассматриваемого преступления следует рассматривать приведение соответствующего трубопровода в негодное для дальнейшей его эксплуатации состояние. В связи с этим, имеющееся в диспозиции дополнительное указание на необходимость каких - либо нарушений нормальной работы трубопроводов представляется излишним.

С учетом изложенного, словосочетание «которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы» предлагается исключить из текста ч. 3 ст. 215.3 УК РФ.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 215.3 УК РФ

§1. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ

Несмотря на то обстоятельство, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжают дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

Нам представляется, что преступные посягательства на рассматриваемые объекты ТЭК могут совершаться как с умышленной формой, так и по неосторожности.

В соответствии с положениями части 2 ст. 25 УК РФ, преступное деяние считается совершенным с прямым умыслом в том случае, когда совершающее его лицо осознавало имеющуюся в его действиях (или бездействии) общественную опасность и при этом предвидело возможность или неизбежность наступления в результате совершаемых действий определенных общественно опасных последствий и желало наступления таких последствий.

Состав преступления, предусмотренный статьей 215.3 УК РФ, которым устанавливается уголовная ответственность за приведение в негодность различных видов линейных трубопроводов относится к числу умышленных деяний. При этом, часть 5 рассматриваемой статьи сконструирована как преступление с двойной формой вины, поскольку в ней предусмотрено неосторожное причинение смерти человека или иных тяжких последствий.

Применительно к самому факту совершаемого изъятия лицом нефти из соответствующего трубопровода следует отметить, что данное лицо должно в

полной мере осознавать, что извлекаемая им из нефтепровода нефть обладает имущественной ценностью и принадлежит другим лицам. Кроме этого виновное лицо должно осознавать, что завладение им чужой нефтью в своих личных интересах или в интересах каких - то других лиц носит очевидно противоправный характер и не имеет под собой каких - либо достаточных правовых оснований. Осознание соответствующим виновным лицом самого факта противоправного завладения чужым энергоресурсом по существу предполагает и предвидение данным лицом неизбежности наступления в результате совершаемых им действий негативных последствий, заключающихся в причинении определенного имущественного вреда собственнику изъятого из трубопровода энергоресурса или иному его законному владельцу.

В самом процессе формирования у виновного лица определенного желания в науке уголовного права традиционно выделяется несколько последовательных этапов:

- 1) ощущение лицом наличия у него определенной потребности;
- 2) превращение имеющегося у лица ощущения в побуждение к совершению определенных действий, или формирование мотива совершения деяния;
- 3) постановка лицом конкретной цели при достижении которой данное лицо либо непосредственным образом удовлетворит ощущаемую им потребность или получит необходимые средства для удовлетворения данной потребности;
- 4) возникновение у лица устойчивого желания по достижению поставленной им перед собой цели.

В приведенном выше ряду последовательных этапов формирования желания абсолютно четким образом можно проследить взаимосвязи между всеми имеющимися признаками субъективной стороны преступления. Так, преступный мотив рождается из имеющихся у лица потребностей и в дальнейшем оказывает определенное влияние на процесс формирования

преступной цель. Соответственно, намеченная цель в совокупности с имеющимся мотивом порождают у лица конкретное желание с помощью определенных избранных этим лицом способов достичь преступного результата¹⁶.

Преступные деяния в отношении объектов ТЭК могут совершаться с самыми разнообразными мотивами и преследовать за собой самые различные конечные цели. В тоже время, самой распространённой для данной категории преступлений является цель достижения определенной имущественной выгоды. Соответственно, наиболее часто встречающимся мотивом является корыстный. В отдельных случаях посягательства на объекты ТЭК совершаются из хулиганских побуждений.

Отметим, что среди всех возможных мотивов и целей совершения рассматриваемых преступлений наибольшую степень опасности и распространенности имеют именно корыстные мотивы и соответствующие данным мотивам цели, направленные на получение в конечном итоге какой - либо имущественной выгоды.

В имеющихся разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ уже неоднократно давались пояснения относительно того, что должно подразумеваться под понятиями корыстных целей и корыстных мотивов применительно к тем или иным видам противоправных деяний. В том числе, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится разъяснение о том, что под корыстной целью следует понимать наличие у виновного лица сформировавшегося стремления на изъятие и последующее обращение чужого имущества в свою пользу и распоряжение изъятим имуществом как своим собственным¹⁷.

¹⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. – С.87.

¹⁷ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. - № 280. – 11 декабря.

В настоящее время уголовная ответственность за факты осуществления незаконного изъятия различных видов энергетических ресурсов из транспортирующих их трубопроводов предусмотрена в специальной норме, а именно, в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, которой устанавливается ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода. Так как кража относится к одному из видов хищений чужого имущества, то в число обязательных признаков ее субъективной стороны включается наличие у виновного лица корыстной цели. При отсутствии корыстной цели лицо, совершившее изъятие энергетического ресурса из трубопровода, не подлежит привлечению к уголовной ответственности за совершение хищения.

Что касается деяний, совершенных с хулиганским мотивом, то под ними следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

Статья, предусматривающая ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (215.3 УК РФ) содержит указание на наличие двух обязательных альтернативных мотивов – корыстного и хулиганского.

Указание на эти мотивы в данной статье вызвало ряд критических замечаний, высказанных в научной литературе.

Так, недоумение вызывает указание лишь на два мотива. Законодатель по непонятным причинам ограничил субъективную сторону преступления, фактически установив запрет на привлечение к ответственности за совершение предусмотренных статьей деяний, обусловленных иными мотивами (политическими, социальными, геоэкономическими и т.д.), и к тому же невольно создав почву для дискуссий по поводу обоснованности одновременного наличия в Особенной части УК РФ состава, предусматривающего ответственность за кражу из нефтепровода (нефтепродуктопровода, газопровода), и статьи 215.3, из смысла которой

(благодаря присутствующим в ней словам «из корыстных побуждений») следует, что целью регулируемого ею состава преступления является также завладение чужим имуществом. Получается, что законодатель исключил возможность совершения данного преступления из других побуждений либо счел их менее опасными. Приведение в негодность трубопроводов из иных побуждений (месть, неприязнь и т.д.) будут квалифицироваться по ст. 267 либо по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Так, в Республике Татарстан митинг местного общественного движения закончился походом на нефтепровод "Дружба", массовыми беспорядками с закрытием задвижки нефтепровода. Это деяние было совершено под лозунгами суверенитета, сопровождалось требованиями оставить нефть, добываемую в Татарстане, для самой Республики и т.д.¹⁸. То есть корыстного или хулиганского мотива (в традиционном понимании) не было. И сегодня встречаются случаи, когда повреждения нефтепроводов совершаются на почве националистических, шовинистических идей, и даже из личных мотивов. Не исключено, что такие действия вполне могут совершить и представители различных общественных, экологических движений.

Также, действия, направленные на изъятие энергетических ресурсов находятся за рамками ст. 215.3 УК РФ и требуют дополнительной квалификации по ст. 158 УК РФ, обязательным признаком которой и так является корыстная цель.

При совершении врезки в трубопровод с целью изъятия содержимого энергетического ресурса лицо будет привлекаться к ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ, как пояснил Пленум Верховного Суда в п. 20 Постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Таким образом, образуется искусственно созданная идеальная совокупность преступлений в виде: 1) повреждения соответствующего объекта; 2) хищения (при совершении

¹⁸ Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. Уголовная ответственность за хищение из магистральных трубопроводов / Ф.Н. Багаутдинов, И.А. Гумаров // Журнал российского права. - 2015. - № 2. - С. 92.

повреждения из корыстных побуждений). Данная позиция Пленума Верховного Суда представляется несправедливой на том основании, что приведение в негодность нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода является необходимым средством совершения хищений нефти или газа. Соответственно, квалификация по совокупности преступлений в данном случае противоречит принципу законности и справедливости. Примечательно, что в отношении других видов хищений Пленум разъясняет, что, если лицо для проникновения в хранилище, взломало замки, двери и тому подобное, то умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах, и дополнительной квалификации не требует.

Вместе с тем в практике встречаются случаи, когда судами в вышеуказанных случаях из состава обвинения исключается ст. 215.3 УК РФ в связи с отсутствием у них соответствующего умысла.

Так, АА., МА. и М. признаны виновными в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, из нефтепровода, в крупном размере, организованной группой; они же - в покушении на кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, из нефтепровода, в крупном размере, организованной группой; они же - в приведении в негодность нефтепровода, то есть повреждении нефтепровода, которое могло повлечь нарушение его нормальной работы, из корыстных побуждений, в отношении магистрального трубопровода, группой лиц по предварительному сговору; АА. также признан виновным в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Соглашаясь с доводами апелляционных жалобы и представления, судебная коллегия сделала вывод о том, что указанные выше действия осужденных по завладению чужим имуществом - нефтью посредством осуществления несанкционированной врезки в трубу нефтепровода полностью охватывались составом кражи, однако неправильно были квалифицированы судом первой инстанции также по п. п. "а", "б" ч. 2 ст. 215.3 УК РФ - как

приведение в негодность нефтепровода, то есть повреждение нефтепровода, которое могло повлечь нарушение его нормальной работы, из корыстных побуждений, в отношении магистрального трубопровода, группой лиц по предварительному сговору.

По смыслу уголовного закона приведение в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода означает невозможность его использования по целевому назначению и данное преступление считается оконченным в момент разрушения, повреждения или выведения из эксплуатации иным способом нефтепровода.

Субъективная сторона этого преступления предполагает прямой умысел.

По мнению судебной коллегии, в действиях осужденных отсутствует, как объективная, так и субъективные стороны инкриминируемого им преступления.

Приведенные в приговоре доказательства указывают на то, осужденные действовали лишь с умыслом на хищение нефти, при этом не имели умысла привести в негодность нефтепровод, и не привели его в негодность, поскольку он продолжал функционировать, а причиненный АО "Черномортранснефть" ущерб на сумму 86050 рублей 87 копеек выразился в стоимости работ по ликвидации произведенной осужденными несанкционированной врезки в трубу.

В этой связи, приговор в части осуждения АА., МА. и М. по п. п. "а", "б" ч. 2 ст. 215.3 УК РФ был отменен и в этой части уголовное дело в отношении осужденных прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления¹⁹.

В связи с этим, в научной литературе высказывается мнение о невозможности привлечения к ответственности по ст. 215.3 УК РФ за деяния по корыстным мотивам, так как согласно общим принципам квалификации данные деяния охватываются неоконченным составом, предусмотренным п.

¹⁹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 05.04.2017 по делу № 22-1361/2017 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.07.2020).

«б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В связи с этим высказывается предложение о внесении оговорки в ст. 215.3 УК РФ «за исключением совершения данных действий из корыстных побуждений».

Более справедливыми представляются мнения тех ученых, которые считают, что в данном конкретном составе преступления мотив его совершения не может иметь правового значения. Уголовная ответственность должна наступать независимо от мотива, которым руководствовался виновный.

Однако необходимо помнить, что корыстный мотив, то есть побуждение к совершению преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, не сводится к корыстной цели преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Вызвать у лица решимость совершить изъятие энергетических ресурсов могут следующие некорыстные мотивы: престижного характера - зависть, стремление проявить смелость, самостоятельность, испытать риск; подражательного характера - солидарность, ложное чувство товарищества, следование примеру. Наличие некорыстных мотивов, побуждающих к совершению изъятия, не меняет направленности цели, она остается корыстной, если лицо в результате обогащается или незаконно удовлетворяет потребности других лиц.

§2. Субъект преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ

В действующем уголовном законодательстве существует различный подход к определению возраста возможного наступления ответственности применительно к различным видам преступных посягательств на объекты ТЭК.

Так, в качестве субъекта уголовно - наказуемого деяния, которое предусмотрено п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ, может выступать физическое лицо, достигшее на момент совершения данного преступления четырнадцатилетнего возраста. В тоже время, возможность привлечения к уголовной

ответственности за деяние, которое предусмотрено ст. 215.3 УК РФ, установлена в действующем законодательстве только в отношении физических лиц, достигших на момент совершения данного преступления шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, имеет место ситуация при которой физическое лицо, достигшее к моменту совершения им противоправного посягательства на объекты ТЭК четырнадцатилетнего возраста, но еще не достигшее возраста шестнадцати лет, не подлежит уголовной ответственности за сам факт разрушения или частичного повреждения трубопровода, но, при этом, может быть при наличии к тому иных достаточных оснований привлечено к ответственности за хищение энергоносителя из соответствующего трубопровода, совершенное путем неправомерной врезки в данный трубопровод.

Кроме этого, следует обратить внимание на тот факт, что возможность наступления уголовной ответственности с четырнадцатилетнего возраста предусмотрена также и за приведение в негодное для дальнейшей эксплуатации состояние транспортных средств или путей транспортного сообщения. Как уже было ранее отмечено, трубопроводы являются одним из видов транспорта и служат для перемещения в пространстве соответствующих энергоносителей. Вместе с тем, статья 215.3 размещена законодателем не в главе 27 УК РФ, в которой сосредоточены преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а в главе 24, в которой содержатся преступления против общественной безопасности. Кроме этого, состав преступления, предусмотренного ст. 267 УК РФ, является по своей законодательной конструкции материальным составом, предусматривающим неосторожную форму вины в отношении наступления указанных в данной статье последствий. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что уголовно - правовая норма, которой установлена ответственность за приведение в негодность транспортных средств или путей транспортного сообщения (а именно, статья 267 УК РФ), не может рассматриваться в качестве общей нормы по отношению к составу преступления,

предусматривающему уголовную ответственность за приведение в негодное для дальнейшей эксплуатации состояние различные виды трубопроводов, т.е. к статье 215.3 УК РФ.

В соответствии со сложившимися к настоящему времени теоретическими взглядами и правоприменительной практикой в качестве общей уголовно - правовой нормы по отношению к рассматриваемой статье 215.3 УК РФ признается статья 167 УК РФ, устанавливающая ответственность за умышленное уничтожение или повреждение сужого имущества. Субъектом преступления, предусмотренного ч.2 ст. 167 УК РФ может являться физическое лицо, которое достигло к моменту совершения им соответствующего деяния четырнадцатилетнего возраста. Однако, следует сделать оговорку, что для квалификации по ч.2 ст. 167 УК РФ действий, которые совершены лицом в возрасте от 14 до 16 лет и заключаются в неправомерной врезке в какой - либо из энергонесущих трубопроводов, дополнительно необходимо либо наличие в действиях виновного лица хулиганского мотива, либо применение им для совершения преступления какого - либо общеопасного способа, либо возникновение в результате совершенного деяния каких -либо тяжких последствий.

В связи с изложенным, В научной литературе существует предложение о снижении возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 215.3 УК РФ, путем внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ²⁰.

Как известно, субъект преступления также должен обладать признаком вменяемости.

Посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса совершаются лицами самого разного возраста и уровня образования, в большинстве случаев, технической профессии. Как правило, это люди, в некотором смысле, маргинальные, социально обездоленные, например,

²⁰ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография / Р.В. Закомолдин. - Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2016. – С.69.

потерявшие в ходе бесконечного социально-экономического реформирования работу, не имеющие легальных источников существования и т.д.

Анализируя характеристику субъектного состава уголовно-наказуемых посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса, исследователи отмечают, что особенностью является преимущественно групповой характер совершения этих преступлений²¹.

Поскольку посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса в абсолютном большинстве случаев совершаются группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, представляется целесообразным рассмотреть субъектный состав преступлений данного вида в зависимости от выполняемой ими функции.

Первый вид субъекта посягательства на объекты ТЭК — это лицо, совершающее повреждение объекта ТЭК. Согласно ч. 2 ст. 33 УК исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами. То есть, исполнителем преступления следует признавать лицо, которое полностью или частично выполнило объективную сторону этого общественно опасного деяния. До введения ст. 215.3 в УК РФ, предусматривающую самостоятельную ответственность за приведение трубопровода в негодность, лицо, совершавшее врезку выполняло часть объективной стороны п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, обеспечивая доступ к энергоресурсу. В настоящее время, создатель врезки полностью выполняет объективную сторону ст. 215.3 УК РФ.

Вышеназванное лицо играет ключевую роль в совершении данного преступления, так как без врезки, то есть проделанного отверстия в трубе, изъятие нефти невозможно. Лицо, выполняющее отверстие в трубопроводе, помимо общих признаков субъекта преступления, обладает техническими

²¹ Безверхов, А.Г., Адоевская, О.А., Сerezкина, К.Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция. Научно-практический комплекс / Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сerezкина К.Н. ; отв. ред. А.А. Шухоров. – Самара, 2015. – С.11.

навыками и, нередко, специальным оборудованием для совершения врезки. К сожалению, в настоящее время не составляет труда приобрести подобного рода оборудование – на просторах сети «Интернет» размещены и доступны тысячи объявлений о продаже специальных технических средств для совершения врезки в трубопровод.

Например, Федотову А.А., с учетом его опыта в области производства сварочных работ и наличия специального образования по специальности «электрогазосварщик», была отведена роль исполнителя в организованной группе, в соответствии с которой в его обязанности входило: изготовление несанкционированной врезки в магистральный нефтепродуктопровод; закуп материалов для осуществления несанкционированной врезки в магистральный нефтепродуктопровод; функция «кранового», который должен медленно открывать кран приспособления на врезке в тело трубы нефтепровода, чтобы телеметрия падения давления, установленного на магистральном нефтепроводе не показала скачка давления²².

Вторым видом субъекта посягательства на объекты ТЭК является лицо, непосредственно совершающее изъятие из трубопровода. Исходя из механизма преступного посягательства, из одной совершенной врезки изъятие нефти может осуществляться продолжительное время, вплоть до момента обнаружения отверстия в трубопроводе. Соответственно, лицо, осуществляющее саму врезку и обладающее специальными техническими навыками необходимо лишь для первого акта посягательства из конкретного места. В последующем, исполнитель, как правило, приезжает на автомобиле к месту уже ранее изготовленной врезки в трубопровод, либо отводу от нее, чтобы совершить изъятие путем обычного перекачивания нефти или

²² Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 17.10.2016 по делу №1-121/2016 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.06.2020).

нефтепродуктов в цистерну автомобиля, которая может быть замаскирована в его кузове, или в любые другие емкости²³.

Ко второму виду субъекта тесно примыкает третий – это водители специального транспорта. Ввиду того, что врезка в трубопровод совершается с целью изъятия нефти, то для совершения данного посягательства необходимо наличие емкости, куда изъятая нефть будет сливаться, и наличие транспорта, посредством которого нефть будет перевозиться. Как правило, для совершения изъятия нефти подыскивается лицо, имеющее специализированный транспорт или имеющее право на перевозку горюче-смазочных материалов. Однако данную роль могут выполнять и другие лица, соединяя в себе роли водителя и наблюдателя, либо водителя и врезчика. Следует отметить, что к уголовной ответственности чаще всего привлекается именно этот вид субъекта²⁴.

Необходимо отметить, что профилактическая работа именно в отношении контроля специализированного автотранспорта, который используется для перевозки нефти и нефтепродуктов, считается одной из наиболее эффективных мер противодействия посягательствам на объекты топливно-энергетического комплекса.

Одним из видов субъекта посягательств на объекты ТЭК является организатор преступления. Действия данного субъекта могут заключаться в сборе сведений об энергоносителях, транспортируемых по магистральному трубопроводу, о системе защиты трубопровода, местах наименьшей его защищенности, путях безопасного подхода и отхода с предполагаемого места хищения, приискании технических средств для совершения врезки в трубопровод, приискании соучастников преступления, сговоре на совершение преступления, изготовлении поддельных документов, необходимых для

²³ Булатецкий А.С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов / А.С. Булатецкий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2017. - № 3–2. - С. 90.

²⁴ Гумаров И.А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов / И.А. Гумаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 4(22). С. 114.

сокрытия преступления и сбыта похищенного. При этом, организатор может одновременно и являться непосредственным исполнителем посягательства.

По данным имеющихся исследований, организаторами хищений в сфере транспортировки нефти и продуктов ее переработки нередко являются лица, не обязательно обладающие высоким образовательным и профессиональным уровнем, но, в большинстве своем, ранее судимые и имеющие тесное отношение к организованным преступным группировкам. Как правило, эти лица обладают необходимыми организаторскими способностями, позволяющими подыскивать необходимых помощников, консультантов, специалистов, исполнителей и иных соучастников. Например, в числе организаторов краж нефти и нефтепродуктов преобладают активные мужчины среднего возраста, при этом лица в возрасте 26 - 39 лет составляют более 55% в составе всех совершивших данные посягательства.

Наряду с лицом, совершающим врезку в трубопровод, в совершении преступления участвуют лица, являющимися наблюдателями. Пока совершается отверстие, они следят за тем, чтобы изъятие осталось тайным. В случае, если они заметят приближения полицейских, работников службы охраны или других людей, они подают сигнал, чтобы преступники смогли скрыться. Например, П. был осужден по ч.3 ст.30, п. «б» ч.4 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года, с возложением дополнительных обязанностей. Осужденный являлся наблюдателем, должен был подать сигнал опасности в случае появления сотрудников охранной службы или работников правоохранительных органов. Остальные соучастники указанного преступления в ходе предварительного следствия установлены не были²⁵.

Наблюдатели могут осуществлять свою деятельность не только в момент самого посягательства, но и в перерывах между изъятиями нефти. Так как для преступников чрезвычайную важность представляет сама врезка, то за

²⁵ Справка о результатах обобщения судебной практики по уголовным делам, связанных с хищением нефтепродуктов, рассмотренных судами Самарской области в 2013 году [Электронный ресурс], - <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения 19.06.2020).

ней устанавливается скрытое наблюдение. Наблюдатели осуществляют свою функцию из лесополосы, замаскированных автомашин или населенных пунктов. К их обязанностям также относится периодическая проверка места врезки на предмет ее обнаружения.

Например, при проведении мероприятий по установлению лиц, причастных к расхищению нефтепроводов, принадлежащих ОАО «Удмуртнефть», органы внутренних дел получили от местных жителей информацию о том, что в непосредственной близости от нефтепровода в лесополосе неизвестным человеком была установлена палатка. При проведении соответствующих поисковых мероприятий в указанном месте были обнаружены замаскированный колодец и следы от большегрузных машин²⁶.

В сложном соучастии, когда организатор, подстрекатель или пособник, непосредственно не участвуют в выполнении объективной стороны, действия исполнителя не могут квалифицироваться как совершенные группой лиц по предварительному сговору. А действия организатора, подстрекателя или пособника рассматриваются как совершенные в соучастии и квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ. По этому вопросу в пункте 8 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано следующее: если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

В теории разноречиво решаются вопросы о квалификации действий лиц, которые во время совершения хищения стояли «на страже» либо обеспечивали

²⁶ Попов И.А. Способы приготовления, совершения и выявления хищений нефти и нефтепродуктов / И.А. Попов // Публичное и частное право. - 2017. - №1. - С. 259.

исключительно вывоз противоправно изъятого имущества с места совершения преступления. Одни ученые видят в подобных деяниях соисполнительство, ввиду общей преступной цели, другие исследователи называют данные деяния пособничеством, отдавая приоритет объективному моменту - характеру содеянного.

Нередко, субъектом посягательств на объекты ТЭК является лицо, использующее свое служебное положение. Использование служебного положения значительно повышает степень общественной опасности совершаемых преступлений. Например, охранники службы безопасности, выполняющие обходы трубопроводов могут вступать в сговор с преступниками и «закрывать глаза» на посягательства. Также, они могут сообщать важную информацию – о марке перегоняемого топлива, графике его перекачки, могут обеспечивать маскировку производства врезок под выполнение ремонтных или иных работ. Например, Бурганов Р.И. будучи сотрудником службы безопасности ООО ЧОП «Витязь», в обязанности которого входило патрулирование линейной части нефтепроводов с целью предотвращения хищения нефти, сообщал Хамидуллину Д.Р. и Гильманову И.И. сведения о времени, месте и порядке патрулирования нефтепроводов²⁷.

С использованием служебного положения может быть оказано содействие преступникам «со стороны», а именно: создана благоприятная обстановка для перевозки нефти и нефтепродуктов, «крышевание», оказана помощь в реализации похищенного и т.д. Такую роль обычно исполняют сотрудники собственных служб безопасности потерпевших организаций, действующие сотрудники правоохранительных органов, например, ДПС, бывшие сотрудники таких органов, пользующиеся своими прежними связями и авторитетом.

Так, например, лицо, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с Шевцовым А.И., выполняя отведенную ему роль

²⁷ Приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 15.04.2015 по делу № 1-138/2014 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.06.2020).

в совершении преступления, воспользовавшись личным знакомством с должностным лицом ОМВД России по Нижневартовскому району с целью обезопасить себя и Шевцова А.И. во время совершения преступления от обнаружения процесса хищения сотрудниками полиции, узнал от должностного лица ОМВД России по Нижневартовскому району удобное для хищения время и безопасные для вывоза похищенного имущества маршруты, а также заручился поддержкой последнего на случай обнаружения их противоправных действий сотрудниками полиции²⁸.

Использовать свое служебное положение для посягательств на объекты ТЭК могут и лица, занимающие высокий пост. Лица, выполняющие управленческие функции, обладают профессиональными знаниями и опытом, хорошо знают не только технологию производства, но и особенности учета и контроля движения материальных ценностей, имеют широкий круг социальных и преступных связей, что позволяет тщательно спланировать совершение преступления, подобрать необходимых для участия лиц, разработать изощренные способы преступлений, ослабить систему хозяйственно-финансового контроля, действующего на предприятии, скрыть следы преступлений и пр. Например, руководителями нефтеперерабатывающих заводов нередко завышаются нормативы на «безвозвратные потери», что позволяет создавать «излишки» продуктов нефтепереработки.

Неучтенные нефтепродукты на нефтеперерабатывающих заводах или нефтебазах получают также за счет обмана поставщиков при отпуске нефтепродуктов путем маневрирования в желаемую сторону величинами измерений (объемом, плотностью, температурой), использования действующих допусков, предусмотренных нормативно-технической

²⁸ Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 15.01.2016. по делу №1-14/2016 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.06.2020).

документацией (например, за счет завышения плотности увеличивают вес моторных топлив)²⁹.

Примечательно, что к числу объективных факторов, так или иначе способствующих распространенности изъятий нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, относят и такое обстоятельство, как избыток специалистов. Ежегодно их выпускается около 400 в каждом «нефтяном» регионе, а реальная потребность отрасли составляет всего около 70 - 100, поэтому оставшиеся не у дел ищут применения своим знаниям.

Следует отметить, что ни ст. 158 УК РФ, ни ст. 215.3 УК РФ, предусматривающие ответственность за посягательство на трубопровод не предусматривают такого квалифицирующего признака, как «с использованием своего служебного положения», несмотря на его распространенность. В то время как ст. 215.2 УК РФ – приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, к которым относятся, в том числе, и объекты энергетики, предусматривает соответствующий квалифицирующий признак.

Вывод по главе: таким образом, субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. К тому же лицо, привлеченное ранее к административной ответственности, безусловно, знает о противоправности совершаемых деяний.

Для деяния, предусмотренного ч.5 ст. 215.3 УК РФ предусмотрена неосторожная форма вины по отношению к наступившим последствиям в виде смерти человека или иных тяжких последствий

Хотя самым распространенным мотивом является корысть, рассматриваемые посягательства на объекты ТЭК могут быть совершены с другими мотивами (в том числе хулиганскими) и преследовать другие цели.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста,

²⁹ Попов И.А. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и против общественной безопасности. Учебно-методическое пособие / И.А. Попов. - М.: Норма, 2016. – С.298.

подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние. То есть в данном случае речь идет о лице, которому назначено административное наказание за совершение аналогичного административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ. При этом согласно ст. 4.6 КоАП РФ данное лицо считается таковым со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

В зависимости от выполняемых функций в совершении преступления лиц, совершающих посягательства можно условно разделить на несколько видов. Наиболее общественно-опасными субъектами данных посягательств и, одновременно, самыми редко привлекаемыми к ответственности являются лица, совершающие взрезку, организаторы совершения преступления, а также лица, использующие свое служебное положение.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 215.3 УК РФ

§1. Вопросы квалификации деяний, предусмотренных ст. 215.3 УК РФ

Ранее в главе 1 настоящей работы уже было отмечено, что в целях дополнительной защиты от возможных угроз повреждения линейных объектов, предназначенных для транспортировки различных видов энергоресурсов, в результате которых могут возникнуть различные виды аварий на соответствующих трубопроводах, влекущие за собой достаточно серьезные угрозы по причинению вреда жизни и здоровью людей, а также имуществу отдельных граждан и юридических лиц, в статью 215.3 действующего уголовного кодекса Федеральным законом от 29.07.2018 № 229-ФЗ была дополнительно включена часть 1 в новой редакции, которая предусматривает уголовную ответственность за совершение самовольных подключений к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам лицом, которое ранее было подвергнуто административному наказанию за аналогичное административное правонарушение.

В тоже время, как показывает анализ имеющейся к настоящему времени практики применения обновленной статьи 215.3 УК РФ, в процессе практического разрешения вопросов о возможной квалификации совершенных виновными лицами деяний могут возникать определенные сложности при юридической оценке содержания и сущности конструктивных признаков диспозиции данной статьи.

Так, используемые в диспозиции статьи 215.3 УК РФ понятия нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов ни в действующем гражданском, ни в современном уголовном законодательстве достаточно конкретным образом не раскрываются. На основании сравнительного анализа имеющихся в действующем законодательстве терминов и понятий может быть сделан вывод о том, что все вышеперечисленные трубопроводы представляют

из себя достаточно сложным образом смоделированные технические линейные сооружения, которые специально предназначены для перемещения на значительные расстояния различных видов энергоресурсов соответственно от мест их непосредственной добычи и переработки до конечных потребителей³⁰.

Газопроводы представляют из себя инженерно - технические конструкции, которые состоят из последовательно и герметично соединенных между собой труб, предназначенные для транспортировки на значительные расстояния природного газа и газообразных продуктов на его основе. Все существующие виды газопроводов могут быть подразделены на два больших вида: магистральные и распределительные газопроводы.

Нефтепроводы также представляют из себя инженерно - технические конструкции, которые специально предназначены для транспортировки на расстояния различных видов нефтепродуктов. Особенность конструкции нефтепроводов заключается в наличии в их составе от одного до сразу нескольких параллельно идущих отдельных трубопроводов, имеющих при этом общие резервуарные накопители непосредственно в начале и в завершении трубопроводной системы. Все существующие виды нефтепроводов могут быть подразделены на два больших вида: магистральные нефтепроводы и промысловые нефтепроводы.

Также следует отметить то обстоятельство, что все существующие разновидности трубопроводных линейных объектов непосредственным образом связаны с целым комплексом дополнительных технических устройств и сооружений, которые предназначены для обеспечения их непрерывного и безопасного функционирования (к таким сооружениям, в частности, относятся различного вида компрессорные станции, специальные

³⁰ ГОСТ 32569-2013. Межгосударственный стандарт. Трубопроводы технологические стальные. Требования к устройству и эксплуатации на взрывопожароопасных и химически опасных производствах: введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.04.2014 № 331-ст. - М.: Стандартинформ, 2015.

распределительные узлы, стационарные хранилища нефтепродуктов, газопродуктов и т.п.).

Несмотря на то, что в соответствии с имеющимся у статьи 158 УК РФ примечанием все трубопроводы отнесены законодателем к категории иных хранилищ, указанный факт не оказывает своего влияния на процесс квалификации соответствующих деяний по статье 215.3 УК РФ, поскольку вышеуказанное примечание распространяет свое действие только на те преступления, которые предусмотрены главой 22 Особенной части УК РФ.

В целом под подключением (технологическим присоединением) понимается совокупность организационных и технических действий, включая врезку и пуск, дающих возможность потреблять соответствующий ресурс (нефть, нефтепродукты или природный газ).

Фактически самовольное подключение может осуществляться тремя способами:

- путем криминальной врезки, т.е. действий и их результата криминального характера, связанных с незаконным проникновением во внутреннюю полость нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. Криминальная врезка представляет собой проделываемое в стенках трубопровода (или какого-либо его элемента) отверстие. По своему виду и конструкции они классифицируются на неквалифицированные (отверстие в теле трубопровода или его оборудования, не снабженное специальным приспособлением для потребления ресурса) и квалифицированные (отверстие в теле трубопровода или его оборудования с присоединенным приспособлением для потребления ресурса – патрубком, снабженным запорным устройством, а также со шлейфом или без него или возможностью подключения шлейфа)³¹;

- путем самовольного подключения к газопроводу (без соответствующего разрешения поставщиков, в отсутствие заключенного

³¹ Руководство для следователя по осмотру места происшествия: учебно-практическое пособие / под ред. И.А. Попова, Г.В. Костылевой, Н.Е. Муженской. - М.: Прогресс, 2017. – С. 237.

договора газоснабжения и т.п.), т.е. путем использования существующих легальных точек технологического присоединения к газопроводу;

- путем самовольного (безучетного) использования газа, нефти, нефтепродуктов вследствие отсоединения или изменения показателей контрольных измерительных приборов.

Необходимо отметить, что описываемое деяние, совершенное в отношении магистрального трубопровода (т.е. единого производственно-технологического комплекса, включающего в себя здания, сооружения, его линейную часть, в т.ч. объекты, используемые для обеспечения транспортирования, хранения и (или) перевалки на автомобильный, железнодорожный и водный виды транспорта жидких или газообразных углеводородов, измерения жидких (нефть, нефтепродукты, сжиженные углеводородные газы, газовый конденсат, широкая фракция легких углеводородов, их смеси) или газообразных (газ) углеводородов), подлежит квалификации по ч. 2 ст. 215.3 УК РФ.

Если самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам привело к разрушению, повреждению или приведению иным способом в негодное для эксплуатации состояние указанных сооружений, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных или хулиганских побуждений, то такие деяния надлежит квалифицировать по ч. 3 или 4 ст. 215.3 УК РФ.

По смыслу пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует сделать вывод, что если в результате самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам произойдет кража нефти, нефтепродуктов и газа, то содеянное подлежит квалификации по

совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ³².

Однако для квалификации деяния по ст. 158 УК РФ необходимо установить и иные признаки состава преступления, в т.ч. факт хищения. Можно согласиться с мнением, что деяния, связанные с тайным, противоправным безвозмездным изъятием газа в пользу виновного или других лиц из газопровода, могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, при этом для юридической оценки не имеет значения, использовался газ для бытовых или иных личных нужд.

Общий объем материальных затрат на устранение повреждения трубопровода, а также финансовые потери от наступивших экологических последствий и затрат на их устранение на квалификацию содеянного по ст. 215.3 УК РФ не влияют. К тому же согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» в силу ст. 1079 ГК РФ «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от наличия вины, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы (п. 1 ст. 1079 ГК РФ). В связи с этим, например, владелец нефтепровода отвечает за вред окружающей среде, причиненный вследствие осуществления третьими лицами незаконной врезки в нефтепровод»³³.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние. То есть в данном случае речь идет о лице, которому назначено административное

³² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2003. - № 2.

³³ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

наказание за совершение аналогичного административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ. При этом согласно ст. 4.6 КоАП РФ данное лицо считается таковым со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Так, Д.А.ДА. признан виновным и осужден за то, что являясь лицом, подвергнутым административному наказанию за самовольное подключение к газопроводу, произвел самовольное подключение к газопроводу, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат просил прекратить уголовное дело в отношении Д.А.ДА. поскольку в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 215.3 УК РФ, и переквалифицировать его действия на административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.19 КоАП РФ. Суд апелляционной инстанции указал, что действия осужденного Д.А.ДА. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 215.3 УК РФ - как самовольное подключение к газопроводу, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Вопреки доводам апелляционной жалобы суд верно квалифицировал действия Д.А.ДА., поскольку новая редакция ст. 215.3 УК РФ была введена в действие Федеральным законом N 229-ФЗ "О внесении изменений в статью 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" 29 июля 2018 года. К этому моменту Д.А.ДА. уже был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ, мировым судьей судебного участка N 3 Нефтекумского района Ставропольского края, постановление мирового судьи вступило в законную силу 25 июля 2018 года. При таких данных оснований для применения положений ст. 10 УК РФ не имеется³⁴.

³⁴ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 19.08.2019 по делу № 22-4097/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2020).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. К тому же лицо, привлеченное ранее к административной ответственности, безусловно, знает о противоправности совершаемых деяний.

Таким образом, проведенный анализ позволит решить отдельные вопросы, возникающие в правоприменительной практике в связи с квалификацией самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам.

§2. Проблемы отграничения ст. 215.3 УК РФ от кражи из газопровода, нефтепровода, нефтепродуктопровода

Норма, предусмотренная п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за тайное хищение из газопровода, нефтепровода, нефтепродуктопровода. Отнесение указанного преступного деяния к числу особо квалифицированных составов обусловлено повышенной общественной опасностью способа совершения данного преступления.

Предметом преступного посягательства, отраженного в диспозиции указанной статьи, являются исключительно химические вещества, опасные по своей сущности - газ, нефть, нефтепродукты.

Действия, направленные на их хищение, всегда связаны с несанкционированным и непрофессиональным подключением к инженерным коммуникациям - магистральным трубопроводам и потенциально влекут угрозу незапланированной утечки, возгорания, взрыва и т.д. Соответственно, можно говорить о факультативном объекте - общественной безопасности, т.к. в результате наступления данных общественно опасных последствий может пострадать неопределенный круг лиц. Это объясняет логику законодателя, стремящегося мерами ужесточения уголовно-правовой репрессии повысить эффективность борьбы с данным видом преступности³⁵.

³⁵ Чернышев Д.Б. Трубопровод: хранилище или средство доставки? / Д.Б. Чернышев // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных

Также особенная часть УК РФ содержит ст. 215.3 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за самовольное подключение к газопроводу, нефтепроводу, нефтепродуктопроводу либо приведение их в негодность. Субъективная сторона состава данного преступления содержит два альтернативных мотива - корыстный и хулиганский. И в случае с корыстным мотивом ст. 215.3 УК РФ вступает в конкуренцию с п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Она выражается в том, что совершение субъектом кражи действий, направленных на получение доступа к искомому предмету хищения, в силу специфического способа неизбежно приводит к повреждению трубопровода.

Изучение вступивших в силу обвинительных приговоров судов о преступлениях, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ показало, что во всех случаях осужденные путем механической врезки в тело трубы осуществляли незаконное подключение, после чего тайно, на протяжении длительного времени осуществляли хищение. Это подтверждает утверждение о том, что незаконное подключение всегда сопряжено с повреждением трубопровода и в случае корыстного мотива указанных действий они попадают в совместное поле правового регулирования ст. 215.3 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Верховный Суд РФ в данном случае, руководствуясь ч. 2 ст. 17 УК РФ, предписывает квалифицировать указанные действия по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ.

Мы не согласны с указанной позицией по следующим причинам. Безусловно, высокий уровень опасности данного деяния требует отнесения его к категории тяжких преступлений и установления значительной санкции. Однако, как было указано выше, потребность в ужесточении уголовной ответственности уже была учтена законодателем при отнесении данного деяния к особо квалифицированным составам. И установление двойной

ответственности за одно деяние, регулируемое двумя нормами особенной части УК РФ, видится излишним, т.к. создает предпосылки для нарушения требований ч. 2 ст. 6 УК РФ и влечет наступление двойной ответственности за одно преступление.

В соответствии со ст. 69 УК РФ менее тяжкое преступление поглощается более тяжким, т.е. в нашем случае норма п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ является доминирующей.

Конкуренция норм является значительной проблемой российского права, и решать эту проблему, на наш взгляд, следует путем устранения самого факта конкуренции, а не путем уточнений порядка применения существующих норм. В рассматриваемом случае природа конкуренции норм заключается в излишне указанном корыстном мотиве в диспозиции ст. 215.3 УК РФ. Кража - это всегда корыстное преступление, и в случае хищения из газопровода, нефтепровода, нефтепродуктопровода, как нами было отмечено выше, механическое повреждение тела трубы является лишь способом достижения желаемого преступного результата. И только повреждение трубопровода, совершенное из хулиганских побуждений, не охватывается диспозицией нормы п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и подлежит самостоятельной квалификации по ст. 215.3 УК РФ.

В ходе изучения судебной практики было установлено отсутствие единообразия в вопросе применения совокупности норм ст. 215.3 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Так, ряд судов указанные действия, вопреки указанию Верховного Суда РФ, квалифицируют только по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Приговором Новолакского районного суда Республики Дагестан 14.05.2018 по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ осужден М. Судом установлено, что подсудимый, являясь владельцем здания магазина промышленных товаров, с целью его обогрева в зимний период осуществил самовольную врезку в газопровод, проходящий вдоль здания магазина, после чего посредством резинового шланга подключил отопительную систему здания к газопроводу. В

дальнейшем подсудимый на протяжении продолжительного времени осуществлял хищение природного газа из газопровода путем его потребления³⁶.

За аналогичные действия приговором Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан 25.10.2017 по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ осужден А. Судом установлено, что подсудимый, являясь владельцем обувного магазина, осуществил самовольную врезку в газопровод, проходящий вдоль здания магазина, после чего посредством резинового шланга подключил отопительную систему здания магазина к газопроводу. В дальнейшем подсудимый на протяжении продолжительного времени осуществлял хищение природного газа из газопровода путем его потребления для целей обогрева помещений магазина³⁷.

Однако существует также и практика совокупного вменения ст. 215.3 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Приговором Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан 22.12.2014 по совокупности составов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 215.3 УК РФ, осужден Г. Судом установлено, что подсудимый, являясь руководителем предприятия, осуществляющего разработку известкового карьера, при помощи рабочих, обладающих навыками производства сварочных работ, но не обладающих достаточными знаниями о технике безопасности проведения сварочных работ на газопроводах, осуществил незаконную врезку и подключение к телу участка магистрального газопровода, расположенного на расстоянии около 1,5 км от его карьера. После чего по указанию подсудимого указанные рабочие прокопали траншею от места незаконного подключения к карьере, по которой проложили трубу, после чего подсудимый на протяжении продолжительного

³⁶ Приговор Новолакского районного суда Республики Дагестан от 14.05.2018 по делу № 1-16/2018 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2020).

³⁷ Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 25.10.2017 по делу № 1-98/2017 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2020).

времени осуществлял хищение природного газа из магистрального газопровода путем его потребления на производство гашеной извести³⁸.

Орджоникидзевским районным судом г. Магнитогорска 21.09.2015 по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 215.3 УК РФ, осуждена В. Судом установлено что подсудимая, проживая в квартире, ранее отключенной от подачи природного газа в связи с задолженностью, самовольно удалила установленную сотрудниками газовой службы при отключении заглушку, после чего посредством резинового шланга осуществила подключение находившейся в квартире газовой плиты к газопроводу. В дальнейшем подсудимая на протяжении длительного времени осуществляла хищения газа путем его потребления для личных бытовых нужд³⁹.

Последний случай представляет определенный интерес, т.к. в судебном заседании подсудимая частично признала свою вину в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, однако отрицала обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 215.3 УК РФ, мотивируя это тем, что ее действия не привели конструкцию газопровода в негодное для эксплуатации состояние. Несмотря на доводы подсудимой, она была осуждена по всей совокупности обвинения. В качестве обоснования подобного решения суд учел, что подсудимой фактически была нарушена целостность газопровода. Газовая плита была подключена подсудимой к стальному газопроводу посредством резинового шланга, что при определенных условиях (механическом повреждении в результате износа) могло привести к утечке газа, его возгоранию и взрыву. Указанное подключение было выполнено кустарным способом лицом, не осведомленным о работе систем газоснабжения, что в совокупности могло нарушить

³⁸ Приговор Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 22.12.2014 по делу № 1-138/2014 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2020).

³⁹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 21.09.2015 по делу № 1-528/2015 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.07.2020).

нормальную работу систем газопровода, его бесперебойное функционирование и безопасность в процессе эксплуатации.

На примере приведенных судебных решений мы видим отсутствие единой судебной практики в вопросе необходимости совокупного вменения норм ст. 215.3 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ даже в рамках одного суда.

Полагаем, что подобные внутренние противоречия вызваны общей направленностью на рассмотрение уголовного дела в рамках предъявленного органами предварительного следствия обвинения. Следовательно, объективно волевое решение о квалификации деяния как единичного преступления либо как совокупности двух составов принимает именно следователь, а судом данное решение лишь узаконивается путем вынесения обвинительного приговора с соответствующей квалификацией.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод, что все указанные преступления имеют схожую субъективную составляющую, выраженную в корыстном мотиве, и это вновь подтверждает высказанные ранее доводы, что повреждение трубопровода в данном случае является не целью, а способом.

На наш взгляд, уместной является аналогия с иными имущественными преступлениями, где действия, формально содержащие признаки самостоятельного состава преступления, однако используемые лишь как способ достижения преступного результата, не требуют самостоятельной квалификации (использование поддельного документа при обмане, незаконное проникновение в жилище при краже и т.д.).

Следуя данной логике, действия, связанные с повреждением трубопровода, направленные на получение доступа к протекающим по трубопроводу газу, нефти, нефтепродуктам, с целью их дальнейшего тайного хищения, следует квалифицировать по п. «б» ч.3 ст.158 УК РФ.

Из диспозиции ст. 215.3 УК РФ, в свою очередь, следует исключить корыстный мотив, оставив только хулиганские побуждения. Также соответствующие изменения необходимо внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ, исключив из него указание на необходимость

совокупного вменения ст. 215.3 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст.158 УК РФ. Таким образом, на наш взгляд, может быть решена проблема конкуренции указанных норм.

Вывод по главе:

Таким образом, предыдущая редакции статьи 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации не способна была в полной мере разрешить задачу уголовного преследования лиц, общественная опасность деяний которых заключалась не в нарушении технологического процесса доставки газа, а в совершаемых ими действиях по самовольному подключению к нефте-, нефтепродуктопроводам и газопроводам, и которые неминуемо влекли бы за собой угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу других лиц.

Криминализация самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а также совершенное в отношении магистральных трубопроводов, теоретически призвана реализовать задачи уголовного права в сфере предотвращения совершения подобных деяний.

Предполагается, что узаконенное преступление не породит проблем конкуренции с ныне действующими нормами, а, наоборот, повысит уровень уголовно-правовой охраны объектов, предназначенных для транспортировки газа за счет дополнительной криминализации самого факта самовольного подключения, лицом, привлеченным к административной ответственности за аналогичные действия, при условии, что таковое не повлекло каких-либо дополнительных последствий (в виде кражи из газопровода; его разрушения или приведения в полную негодность иным способом; смерти человека или иных тяжких последствий).

Однако лишь практика применения исследуемой нормы закона покажет, насколько она эффективна, насколько снизились случаи незаконного подключения к объектам передачи энергоресурсов, влекущих риски

возникновения аварий, экологических проблем и трагических последствий. Знание уголовно-правовой характеристики преступления поможет правоприменителю правильно квалифицировать содеянное.

Анализ субъективных и объективных признаков показал, что в целом, при применении криминализированных преступлений, связанных с самовольным подключением к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а также совершенное в отношении магистральных трубопроводов, у правоприменителя не должно возникнуть трудностей при квалификации содеянного.

Таким образом, проведенный анализ позволит решить отдельные вопросы, возникающие в правоприменительной практике в связи с квалификацией самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам.

В тоже время, из диспозиции ст. 215.3 УК РФ, в свою очередь, следует исключить корыстный мотив, оставив только хулиганские побуждения. Также соответствующие изменения необходимо внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ, исключив из него указание на необходимость совокупного вменения ст. 215.3 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст.158 УК РФ. Таким образом, на наш взгляд, может быть решена проблема конкуренции указанных норм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работы можно сделать следующие основные выводы.

В качестве основного непосредственного объекта деяний, предусмотренных статьей 215.3 УК РФ выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере обеспечения безопасного функционирования и обслуживания нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также различных видов иных сооружений, технологически связанных с вышеуказанными линейными объектами .

Обязательным признаком рассматриваемого состава преступления является предмет преступления. В качестве отдельных видов предметов в данном составе могут фигурировать нефтепроводы, нефтепродуктопроводы, газопроводы, а также различные виды технологически связанных с данными трубопроводами сооружений и средств обеспечения их эксплуатации.

С объективной стороны деяние, предусмотренное ч.1 ст. 215.3 УК РФ, выражается в самовольном подключении к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, то есть в таком несанкционированном присоединении к данным трубопроводам, которое осуществлено с нарушениями установленного порядка и без получения соответствующих разрешений от ответственных за эксплуатацию трубопроводов специализированных нефте или газоснабжающих организаций.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч.3 ст. 215.3 УК РФ, выражается в разрушении, повреждении или приведении иным способом в негодное для эксплуатации состояние вышеперечисленных трубопроводов а также различных видов технологически связанных с данными трубопроводами сооружений и средств обеспечения их эксплуатации.

Относительно того, к какой разновидности составов преступлений (материальным или формальным составам) следует относить деяния, предусмотренные ст. 215.3 УК РФ, до последнего времени среди научных

работников отсутствовала какая - то единая позиция. Однако, последние внесенные законодателем изменения и дополнения в данную уголовно - правовую норму дают основания для отнесения данного состава преступления к числу формальных.

При этом, следует отметить, что уголовная ответственность за совершение деяний, подпадающих под признаки ч.3 ст. 215.3 УК РФ возможна только в тех конкретных случаях, когда причиненное трубопроводу повреждение может повлечь за собой какое - либо нарушение его нормального функционирования. Наличие прямого законодательного указания о необходимости вышеуказанного негативного последствия создает весьма существенную проблему для практического привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по данной части статьи 215.3 УК РФ.

Мы поддерживаем имеющуюся в литературе позицию о том, что в качестве негативного последствия рассматриваемого преступления следует рассматривать приведение соответствующего трубопровода в негодное для дальнейшей его эксплуатации состояние. В связи с этим, имеющееся в диспозиции дополнительное указание на необходимость каких - либо нарушений нормальной работы трубопроводов представляется излишним. С учетом изложенного, словосочетание «которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы» предлагается исключить из текста ч. 3 ст. 215.3 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. К тому же лицо, привлеченное ранее к административной ответственности, безусловно, знает о противоправности совершаемых деяний.

Для деяния, предусмотренного ч.5 ст. 215.3 УК РФ предусмотрена неосторожная форма вины по отношению к наступившим последствиям в виде смерти человека или иных тяжких последствий

Хотя самым распространенным мотивом является корысть, рассматриваемые посягательства на объекты ТЭК могут быть совершены с другими мотивами (в том числе хулиганскими) и преследовать другие цели.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние. То есть в данном случае речь идет о лице, которому назначено административное наказание за совершение аналогичного административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ. При этом согласно ст. 4.6 КоАП РФ данное лицо считается таковым со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Предыдущая редакции статьи 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации не способна была в полной мере разрешить задачу уголовного преследования лиц, общественная опасность деяний которых заключалась не в нарушении технологического процесса доставки газа, а в совершаемых ими действиях по самовольному подключению к нефте-, нефтепродуктопроводам и газопроводам, и которые неминуемо влекли бы за собой угрозу причинения вреда жизни, здоровью и имуществу других лиц.

Криминализация самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а также совершенное в отношении магистральных трубопроводов, теоретически призвана реализовать задачи уголовного права в сфере предотвращения совершения подобных деяний.

Предполагается, что узаконенное преступление не породит проблем конкуренции с ныне действующими нормами, а, наоборот, повысит уровень уголовно-правовой охраны объектов, предназначенных для транспортировки газа за счет дополнительной криминализации самого факта самовольного подключения, лицом, привлеченным к административной ответственности за аналогичные действия, при условии, что таковое не повлекло каких-либо дополнительных последствий (в виде кражи из газопровода; его разрушения

или приведения в полную негодность иным способом; смерти человека или иных тяжких последствий).

Однако лишь практика применения исследуемой нормы закона покажет, насколько она эффективна, насколько снизились случаи незаконного подключения к объектам передачи энергоресурсов, влекущих риски возникновения аварий, экологических проблем и трагических последствий. Знание уголовно-правовой характеристики преступления поможет правоприменителю правильно квалифицировать содеянное.

Анализ субъективных и объективных признаков показал, что в целом, при применении криминализированных преступлений, связанных с самовольным подключением к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а также совершенное в отношении магистральных трубопроводов, у правоприменителя не должно возникнуть трудностей при квалификации содеянного.

Таким образом, проведенный анализ позволит решить отдельные вопросы, возникающие в правоприменительной практике в связи с квалификацией самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам.

В тоже время, из диспозиции ст. 215.3 УК РФ, в свою очередь, следует исключить корыстный мотив, оставив только хулиганские побуждения. Также соответствующие изменения необходимо внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ, исключив из него указание на необходимость совокупного вменения ст. 215.3 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст.158 УК РФ. Таким образом, на наш взгляд, может быть решена проблема конкуренции указанных норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (10.07.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

4. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: федеральный закон от 27.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание Законодательства РФ. - 1997. - № 30. - Ст. 3588.

5. О транспортной безопасности: федеральный закон от 9.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание Законодательства РФ. - 2007. - № 7. - Ст. 837.

6. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ (ред. от 29.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 30 (часть I). - Ст. 4604.

7. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 29.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 48. - Ст. 5711.

8. О внесении изменений в статью 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.2018 № 229-ФЗ // Российская газета. - 2018. - № 165. – 31 июля.

9. Правила охраны магистральных трубопроводов: утверждены постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 22.1992 № 9. – М.: ГУП НТЦ «Промышленная безопасность», 2004.

10. Регламент по вырезке и врезке «катушек» соединительных деталей, заглушек, запорной и регулирующей арматуры и подключению участков магистральных нефтепроводов (РД 153-39.4-130-2002): утвержден ОАО «АК «Транснефть» от 08.10 2002 // ГУП Издательство «Нефть и газ». - № 2003.

11. ГОСТ 32569-2013. Межгосударственный стандарт. Трубопроводы технологические стальные. Требования к устройству и эксплуатации на взрывопожароопасных и химически опасных производствах: введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.04.2014 № 331-ст. - М.: Стандартинформ, 2015.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

12. Замолдин Р.В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами: монография / Р.В. Замолдин. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 192 с.

13. Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография / Р.В. Закомолдин. - Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2016. – 168 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2020. – 1349 с.

15. Попов И.А. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и против общественной безопасности. Учебно-методическое пособие / И.А. Попов. - М.: Норма, 2016. – 347 с.

16. Руководство для следователя по осмотру места происшествия: учебно-практическое пособие / под ред. И.А. Попова, Г.В. Костылевой, Н.Е. Муженской. - М.: Прогресс, 2017. – 287 с.

17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2019. - 944 с.

III. Статьи, научные публикации

18. Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. Уголовная ответственность за хищение из магистральных трубопроводов / Ф.Н. Багаутдинов, И.А. Гумаров // Журнал российского права. - 2015. - № 2. - С. 90 - 94.

19. Безверхов, А.Г., Адоевская, О.А., Сережкина, К.Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция. Научно-практический комплекс / Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. ; отв. ред. А.А. Шухоров. – Самара, 2015. – 282 с.

20. Булатецкий А.С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов / А.С. Булатецкий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 3–2. - С. 88 - 91.

21. Гумаров И.А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче- смазочных материалов / И.А. Гумаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 4(22). С. 112 - 115.

22. Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Ответственность за совершение акта незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса / В.Н. Жагловский, А.В. Минчановский // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. - 2019. - №1(13). - С.72 - 78.

23. Ключев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов / С.Ключев // Законность. 2016. - №11. - С.23 – 26.

24. Попов И.А. Способы приготовления, совершения и выявления хищений нефти и нефтепродуктов / И.А. Попов // Публичное и частное право. - 2019. - №1. - С. 258 - 260.

25. Романова В.В. Энергетический правопорядок: текущее состояние и проблемные аспекты / В.В. Романова // Российская юстиция. - 2015. - № 5. - С.12 - 15.

26. Фаргиев И.А. Проблемы квалификации кражи из газопровода / И.А.Фаргиев // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 93 - 99.

27. Чернышев Д.Б. Трубопровод: хранилище или средство доставки? / Д.Б.Чернышев // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: ст. трудов конф. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. - С.453-455.

28. Чернышев Д.Б. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их повреждением - проблемы совокупного вменения / Д.Б. Чернышев // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2019. - Т. 10. - № 2. - С. 234-238.

IV. Материалы судебной практики

29. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2003. - № 2.

30. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. - № 280. – 11 декабря.

31. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2.

32. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 19.08.2019 по делу № 22-4097/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2020).

33. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.10.2016 по делу 1-187/2016 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.06.2020).

34. Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 17.10.2016 по делу №1-121/2016 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.06.2020).

35. Приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 15.04.2015 по делу № 1-138/2014 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.06.2020).

36. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 15.01.2016. по делу №1-14/2016 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.06.2020).

37. Приговор Новолакского районного суда Республики Дагестан от 14.05.2018 по делу № 1-16/2018 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2020).

38. Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 25.10.2017 по делу № 1-98/2017 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2020).

39. Приговор Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 22.12.2014 по делу № 1-138/2014 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2020).

40. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 21.09.2015 по делу № 1-528/2015 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.07.2020).

V. Электронные ресурсы

41. Официальный сайт компании «Транснефть» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.transneft.ru/newsPress/> (дата обращения 28.06.2020).

42. Гринпис России [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.greenpeace.org/russia> (дата обращения 28.06.2020).

43. LENTA.RU [Электронный ресурс]. - URL: <http://lenta.ru/news/2008/09/16> (дата обращения 27.07.2020).

44. Образовательный ресурс «Толковые словари» [Электронный ресурс]. -URL: <http://www.edudic.ru/hie/3453> (дата обращения 27.07.2020).

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя

342 учебной группы, 6 курса,

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Резина Сергея Евгеньевича

(фамилия, имя, отчество)

Тема: Уголовная ответственность за самовольное подключение к

к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо

приведение их в негодность (по материалам правоприменительной
практики)

Актуальность и новизна темы. Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа выполнена на актуальную тему. Посягательства на стратегические и особо опасные объекты, к которым относятся и объекты ТЭК, причиняют не только имущественный ущерб энергетическим компаниям, но и угрожают экономической безопасности страны, ставят под угрозу ее обороноспособность, общественную безопасность, а также наносят непоправимый экологический вред. Несанкционированное подключение к нефтепроводам и нефтепродуктопроводам вызывает высокий риск различных экологических проблем. В большинстве случаев такие деяния, вызванные корыстными побуждениями, нежеланием оплачивать потребленные ресурсы, создают угрозу жизни и здоровью граждан, причинению вреда экологии.

Оценка плана и структуры работы. Цели и задачи работы соответствуют ее названию. План работы соответствует логике изложения материала, структура работы соответствует ее целям и задачам. Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Содержание соответствует названию параграфов. Главы и параграфы логично взаимосвязаны между собой.

Краткое содержание и изложение вопросов темы. Во введении выпускной квалификационной работы автор обосновывается актуальность данной темы, характеризуется теоретическая разработанность, указаны объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи, описаны методология и научная новизна исследования, а также обосновывается практическая значимость данной работы.

Первая глава исследования посвящена характеристике объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ. Во второй главе

раскрываются субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ. В третьей главе рассматриваются проблемы квалификации и практики применения состава преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ.

В заключении сформулированы выводы и предложения по рассмотренной теме исследования.

Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. Автор выпускной квалификационной работы правильно расставляет актуальные проблемы и выделяет основные методологические и теоретические подходы к решению данных проблем. Также автор провел анализ различных источников и проявил самостоятельный подход в раскрытии вопросов данной темы.

Степень организованности и самостоятельности. При выполнении выпускной квалификационной работы автор использовал обширный круг нормативно-правовых, научных, учебных, справочных источников, что говорит о хорошей проработанности темы исследования.

Среди основных положительных черт работы следует отметить хорошую подборку материала для изучения: проведение самостоятельного анализа литературы и судебной практики.

Также среди положительных моментов можно отметить, что на все вопросы, затронутые в работе, автор приводит различные точки зрения, не ограничиваясь простой констатацией спорности взглядов, существующих в современной литературе.

Практическая направленность выпускной квалификационной работы. В данной работе автор, на основе изучения материалов судебной практики, попытался разработать практические рекомендации сотрудникам правоохранительных органов. На основе самостоятельного подбора, анализа и обобщения литературы автор выпускной квалификационной работы делает верные и научно-обоснованные выводы, применимые на практике.

Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. Слушатель изучил и проанализировал нормативно-правовые акты, учебную и научную литературу, в том числе монографическую литературу, материалы судебной практики. Автор обобщил содержание работы и выступил с предложениями по совершенствованию действующего законодательства.

Степень решения слушателем поставленных задач. Автор выпускной квалификационной работы в полной мере решил поставленные перед ним задачи и достиг цели исследования.

Оформление выводов и заключения. Выводы и заключения, сделанные автором, соответствуют логике изложения материала, а также соответствуют целям, задачам и методам работы.

Правильность оформления работы. Работа выполнена грамотно и аккуратно, оформление соответствует методическим рекомендациям по выполнению выпускных квалификационных работ.

Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям и предложение об оценке. Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите и заслуживает отличную оценку.

Рецензент:

Заместитель начальника
ОЭБиПК УМВД России

по г.Казани

подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

М.Р. Валеев

(инициалы, фамилия)

М.П.

«14» августа 2020 г.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 344 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность Резина Сергея Евгеньевича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Уголовная ответственность за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктоводам и газопроводам либо приведение их в негодность (по материалам правоприменительной практики)»

Актуальность темы предлагаемой работы не вызывает сомнения. Тема «Совокупность преступлений, как форма множественности преступлений по уголовному праву России» Сергеем Евгеньевичем Резиным выбрана из списка, предложенного кафедрой. На семинарских и практических занятиях слушатель проявлял заинтересованность в исследовательской деятельности по данному направлению.

При выполнении выпускной квалификационной работы С.Е. Резин продемонстрировал способность правильно формулировать цели и задавать задачи для своей работы, анализировать, диагностировать причины проблем, их актуальность. Слушатель проявил самостоятельность в разработке плана исследования, о чем свидетельствует последовательность и логичность, структурированность выпускной квалификационной работы. Инициативность С.Е. Резин в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования проявилась на высоком уровне.

В выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки слушатель не всегда показывал пунктуальность. При выявлении научным руководителем недочетов С.Е. Резин своевременно и в полном объеме устранял выявленные недостатки.

В процессе работы слушатель продемонстрировал навыки работы с материалами, способность анализировать статистические данные, приговоры судов различных инстанций, применять их в исследованиях, использовать научную литературу с профессиональной ориентацией и работать с уголовно-правовыми терминами и категориями.

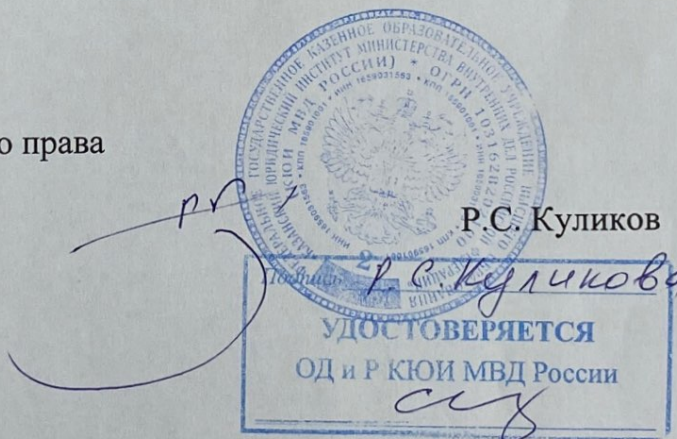
В процессе написания работы С.Е. Резин продемонстрировал способность

самостоятельно формулировать результаты исследований, владеть компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, используемой в сфере профессиональной деятельности, показал способность и навыки работы с компьютером программы, информационно-справочными ресурсами, работы в системе Интернет.

Автор выпускной квалификационной работы сформулировал собственную точку зрения по рассматриваемой проблеме. Сделанные в работе выводы и предложения достаточно обоснованы и могут быть использованы в практической деятельности. Результаты исследования апробированы в феврале 2020 года в работе Всероссийского круглого стола обучающихся «Современная преступность в России: состояние, вопросы предупреждения и пенитенциарное воздействие» в Уфимском юридическом институте МВД России.

Представленная работа выполнена полностью в соответствии с предъявляемыми требованиями и может быть оценена на оценку отлично, рекомендована к публичной защите.

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Начальник кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
полковник полиции
22 июня 2020г.

Отчет о проверке на заимствования №1

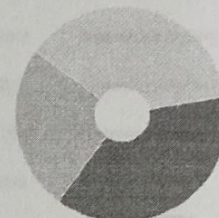
Автор: Хисамутдинов Ильдар Фаридович hislamutdinovif@yandex.ru / ID: 159
Проверяющий: Хисамутдинов Ильдар Фаридович (hislamutdinovif@yandex.ru / ID: 159)
Организация: Казанский юридический институт МВД России
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://кюи.ан.мвд.рф>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 90
Начало загрузки: 14.09.2020 07:45:04
Длительность загрузки: 00:00:11
Имя исходного файла: ВКР Резин.docx
Название документа: ВКР Резин
Размер текста: 166 кБ
Тип документа: Выпускная квалификационная работа
Символов в тексте: 113676
Слов в тексте: 13439
Число предложений: 953

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 14.09.2020 07:45:16
Длительность проверки: 00:00:53
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска ИПС "Адилет", Модуль выделения библиографических записей, Сводная коллекция ЭБС, Коллекция РГБ, Цитирование, Модуль поиска переводных заимствований, Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu), Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu), Коллекция eLIBRARY.RU, Коллекция ГАРАНТ, Модуль поиска Интернет, Модуль поиска "КЮИ МВД РФ", Коллекция Медицина, Сводная коллекция вузов МВД, Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU, Модуль поиска перефразирований Интернет, Коллекция Патенты, Модуль поиска общеупотребительных выражений, Кольцо вузов

ЗАИМСТВОВАНИЯ

38,19%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

24,69%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

37,12%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	0,02%	Полный текст диссертации	https://istina.msu.ru	25 Июл 2018	Модуль поиска Интернет
[02]	10,63%	Приходько, Анна Игоревна Уголовно-правовая характеристика посягательств на о...	http://dlib.rsl.ru	22 Фев 2019	Коллекция РГБ
[03]	1,38%	САМОВОЛЬНОЕ ПОДКЛЮЧЕНИЕ К НЕФТЕПРОВОДАМ, НЕФТЕПРОДУКТОВОДАМ..	http://elibrary.ru	19 Сен 2019	Коллекция eLIBRARY.RU
[04]	1,95%	Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их п...	http://elibrary.ru	10 Фев 2020	Коллекция eLIBRARY.RU
[05]	0,18%	Уголовно-правовая характеристика субъектов посягательств на объекты топливно...	http://elibrary.ru	16 Июл 2018	Коллекция eLIBRARY.RU
[06]	2,8%	ЧИТАТЬ N 3 (27) 2019 2.03 Мбайт (2/2)	http://vestnik.buimvd.ru	21 Янв 2020	Модуль поиска Интернет
[07]	7,38%	Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их п...	http://elibrary.ru	10 Фев 2020	Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU
[08]	1,61%	Уголовно-правовая характеристика субъектов посягательств на объекты топливно...	http://elibrary.ru	16 Июл 2018	Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU
[09]	2,37%	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВОВВЕДЕНИЙ В СТАТЬЕ 215.3 УГОЛОВН.	http://elibrary.ru	10 Фев 2020	Коллекция eLIBRARY.RU
[10]	1,68%	САМОВОЛЬНОЕ ПОДКЛЮЧЕНИЕ К НЕФТЕПРОВОДАМ, НЕФТЕПРОДУКТОВОДАМ..	http://elibrary.ru	19 Сен 2019	Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU
[11]	7,67%	не указано	не указано	раньше 2011	Модуль выделения библиографических записей
[12]	1,97%	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВОВВЕДЕНИЙ В СТАТЬЕ 215.3 УГОЛОВН.	http://elibrary.ru	10 Фев 2020	Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU
[13]	1,13%	Новости	http://sartracce.ru	08 Янв 2017	Модуль поиска перефразирований Интернет
[14]	2,32%	не указано	не указано	раньше 2011	Модуль поиска общеупотребительных